

Система спасения от плохих романов активирована.

□Лоли-невинность напоминает: две главные героини оригинала вступили в тесный контакт, показатель сладости +1□

□Показатель сладости +2□

□Показатель сладости +3□

□Показатель сладости +4□

• • • • •

Яо Сянъи: Еще и такие фокусы бывают???!!!

□ □

Безнравственная и бездарная: Нравится, как кинодива Цю учит тебя жизни?

Бай Мэнчжао (рычит): Катись~

Мэй Кайсюань

Глава 9

Су Тила всегда отличалась отменным качеством сна, каждую ночь она спала без задних ног. Однако в полночь телефонный звонок разорвал тишину, и она вскочила с кровати, как ошпаренная.

Основываясь на многолетнем опыте работы, она знала: ночной звонок — добром не кончится.

Включив ночник и схватив телефон, она увидела на экране надпись «Гендиректор Яо». Глаза Су Тилы расширились, волосы на затылке зашевелились, и она поспешно ответила.

— Госпожа Йо? — робко прощупала почву она.

Голос Яо Сянъи был лишен эмоций:

— Спишь?

А что ей еще делать в такое время? Су Тила дернула уголком рта:

— Да.

— Ты еще можешь спать?

Сонливость как рукой сняло:

— Госпожа Яо, что случилось?

— Зайди в Вэйбо.

Услышав это, Су Тила поняла, что дело серьезное. Она открыла горячие темы, внимательно изучила их от начала до конца и обратно, но имени Цю Цинши там не было, что привело ее в полное замешательство.

Цю Цинши — жена владелицы Цзинхун Энтертейнмент и топ-звезда индустрии, поэтому она получала VIP-обслуживание, и Су Тила работала исключительно с ней. Если Яо Сянъи заставляет ее среди ночи проверять Вэйбо, значит, проблемы именно у Цю Цинши.

— Госпожа Яо, я не вижу имени вашей супруги...

Яо Сянъи произнесла с ноткой усталости:

— Первая строчка трендов: Бай Мэнчжао избита папарацци. Видишь?

Су Тила перешла по ссылке. Первым делом ей попался пост от маркетингового агентства. Пробежав глазами текст, она уловила суть: сегодня вечером Бай Мэнчжао возвращалась в университет, некая женщина-папарацци преследовала ее, а когда та ее обнаружила, не только не пристыдилась, но и избил Бай Мэнчжао.

Место происшествия — ночной рынок, вокруг полно людей, так что видео было снято очевидцами. Фотографии прилагались самые что ни на есть провокационные, целая галерея, демонстрирующая избиение Бай Мэнчжао с разных ракурсов. На центральной снимке — самая жуткая сцена: женщина-папарацци с лихим видом впечатывает лицо Бай Мэнчжао в тарелку с утиными шейками.

Даже через экран чувствовалось, как печет лицо.

Су Тила возбужденно сжала кулаки. Отлично сработано! Так ей и надо, раз решила лезть в чужие отношения!

— Видела ту папарацци? В бейсболке и маске, — напомнила Яо Сянъи.

— Видела!

Яо Сянъи проскрипела зубами:

— Это Цю Цинши.

Су Тила: «!!!!!!!!!!!!»

Она была настолько потрясена, что секунд десять стояла с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Яо Сянъи, догадавшись о ее реакции, распорядилась:

— Сейчас же оповести отдел по связям с общественностью, пусть ждут в компании. Если кто-то упомянет Цю Цинши, фанаты должны сразу взять ситуацию под контроль.

Су Тила глубоко вдохнула, спрыгнула с кровати и бросилась в ванную умыться холодной водой. Зажав телефон между щекой и плечом, она ответила:

— Я поняла, что делать. Не волнуйтесь.

Яо Сянъи всегда берегла Цю Цинши как зеницу ока. Если бы в такую историю попал кто-то другой, она бы сохранила хладнокровие, но только не в случае с Цю Цинши.

Пользователи сети — глазастые мастера выискивать изъяны. Недавно один молодой актер и актриса надели одинаковые кепки, и внимательные фанаты по царапинам на козырьке доказали, что это одна и та же вещь, а затем раскрыли их роман. Бейсболку и маску, которые Цю Цинши надела сегодня, она уже не раз носила на публике.

Как говорится, береженого бог бережет. У Цю Цинши много конкурентов, и малейшая зацепка может погубить ее репутацию.

— Сто лет созидает, за миг разрушишь, — пробормотала Яо Сянъи, сидя на скамье в полицейском участке.

Подумав немного, она отправила сообщение Су Тиле: «Бай Мэнчжао первой начала драку, многие присутствующие могут это подтвердить».

В этот момент Су Тила как раз выезжала из жилого комплекса на второстепенную дорогу.

Прочитав сообщение, она поняла: Яо Сянъи готовит почву, собирая доказательства вины Бай Мэнчжао, чтобы, если общественное мнение обернется против Цю Цинши, быстро переломить ситуацию.

Похоже, в критический момент она решила пожертвовать любовницей ради законной супруги. Су Тила мысленно похвалила Яо Сянъи.

Она отправила голосовое сообщение: «Я поручу это Таоцзы. Кстати, госпожа Яо, как там... ваша супруга?»

«Все отлично. Мы в отделении полиции».

Су Тила: «!!!!!»

Яо Сянъи: «Не отвлекайся, занимайся делами компании».

Была глубокая ночь, интернет-пользователи в основном спали, и инцидент с избиением Бай Мэнчжао еще не успел раздуться. До рассвета им нужно было в сжатые сроки разработать план действий.

А за стеной две участницы конфликта уже прошли допрос и получили от полицейских наравоучения.

В тот момент, когда Бай Мэнчжао увидела лицо Цю Цинши, она едва не подпрыгнула. Она никак не ожидала встретить кинодиву на университетском ночном рынке — вероятность этого была не выше, чем выиграть в лотерею.

Осознав свою ошибку, она выругала себя за безрассудство: приняла актрису за папарацци и первой полезла в драку. В панике она вскочила и начала кланяться, принося извинения.

Цю Цинши сидела, скрестив руки на груди, с бесстрастным лицом, даже не глядя на нее.

Удивление полицейского было не меньшим: за один рейд на рынок он привел двух звезд — народную богиню и начинающую актрису. Честно говоря, эта ночь стала самой беспокойной в его карьере.

Он перевел взгляд с Бай Мэнчжао на Цю Цинши. Первая выглядела жалко, вторая — холодно и невозмутимо. Чтобы разрядить обстановку, он прочистил горло и выступил с импровизированной лекцией на тему «Соблюдение закона — долг каждого», что заставило обеих глубоко призадуматься.

Цю Цинши хоть и была в ярости, но, к счастью, не пострадала. А вот Бай Мэнчжао досталось

изрядно, при этом она, забыв обиды, очень вежливо извинялась. Цю Цинши решила, что негоже ей, светской леди, продолжать ломать комедию.

Она слегка кивнула Бай Мэнчжао, принимая извинения и давая той возможность сохранить лицо.

Полицейский облегченно выдохнул, похвалил ее за честность и гражданскую сознательность и поблагодарил за сотрудничество.

Цю Цинши улыбнулась и поставила подпись в протоколе. Ее почерк был изящным и аккуратным. Убедившись, что все в порядке, она поблагодарила офицера и вышла.

Бай Мэнчжао осталась стоять на месте.

Яо Сянъи, которая извелась от беспокойства, расхаживая взад-вперед перед кабинетом, побоялась, что Цю Цинши простудится, и сбегала к машине за плащом. Эта вещь осталась в машине после их последней страстной поездки; из какого-то дурного озорства она не забирала ее домой, и вот теперь плащ пригодился.

Она поспешила обратно. Как только Цю Цинши вышла, они столкнулись. Яо Сянъи тут же приобняла ее, осматривая со всех сторон:

— Все в порядке?

Цю Цинши не хотела быть с ней любезной, но как примерная жена не могла позволить супруге потерять лицо на людях, поэтому с натянутой улыбкой ответила:

— Все хорошо.

Яо Сянъи укутала ее плащом, поправляя выбившиеся от ветра пряди у виска:

— Устала? Поедем домой.

Голос ее звучал мягко, словно весеннее солнце, растапливающее зимние снега.

Сердце Цю Цинши дрогнуло, в самой глубине души что-то отозвалось, и она послушно прошептала:

— М-м.

Сзади выбежала Бай Мэнчжао и, совершенно не чувствуя момента, прервала их близость:

— ...Кинодива Цю.

Цю Цинши внутренне поморщилась, но, обернувшись, нацепила приветливую улыбку:

— Что-то случилось?

Бай Мэнчжао замахала руками, смущенно оправдываясь:

— Я просто хотела еще раз извиниться. Меня в последнее время донимают папарацци, надеюсь, вы не будете держать на меня зла.

Яо Сянъи была в восхищении: вот она, настоящая наивная героиня оригинала — даже после того, как получила по лицу, способна на такое великодушие.

— Я тоже была неправа, не бери в голову. В полиции побывали, считай, инцидент исчерпан, — Цю Цинши крепко взяла Яо Сянъи под руку и, склонив голову, прижалась к ее плечу. — Главное, что моя Сянъи устала — она ведь везла меня на рынок, даже передохнуть не успела, как пришлось ехать в участок.

Она слегка ущипнула Яо Сянъи за ухо и проворковала:

— Устала, малыш?

Яо Сянъи: «.....»

Бай Мэнчжао, похоже, поняла, что помешала их уединению, и смущенно пробормотала:

— Кинодива Цю... у вас такие прекрасные отношения.

□Лоли-невинность напоминает: показатель сладости +1□

В душе Яо Сянъи зазвенели тревожные колокола. Кто она такая, второстепенный персонаж, чтобы мешать любви главных героинь?

— Нет-нет, госпожа Бай, вы все неправильно поняли, — она безжалостно отстранила Цю Цинши и твердо заявила: — У нас обычные отношения.

Цю Цинши: «.....»

Бай Мэнчжао: «.....»

Вот это поворот: впереди ты демонстрируешь безумную любовь, а твоя жена сзади беспощадно рушит этот образ. Что, боишься, что любовница приревнует?

Цю Цинши ущипнула Яо Сяньи за бок, мечтая испепелить ее взглядом, холодно зыркнула на Бай Мэнчжао и зашагала прочь.

Яо Сяньи бросила пару слов на прощание и в два счета догнала Цю Цинши. Заметив, что плащ сполз с ее плеч, она потянулась поправить его. Цю Цинши не оценила жест, дернулась и попыталась вырваться.

Так, препираясь, они дошли до машины.

Яо Сяньи включила фары, осветив пятачок перед собой. Напротив них припарковался Бьюик, из которого вышел мужчина в золотых очках, плотного телосложения.

Цю Цинши узнала его — звездный менеджер Тяньцзи Филм, заклятый враг Су Тилы. Ради борьбы с ним за ресурсы Су Тила не раз плела интриги.

— Это менеджер Бай Мэнчжао? — удивилась Цю Цинши. Использовать такого профи для продвижения новичка Бай Мэнчжао — это все равно что стрелять из пушки по воробьям.

Тот тоже заметил их. С мрачным видом, не говоря ни слова, он с грохотом захлопнул дверцу и направился в их сторону.

Яо Сяньи придержала Цю Цинши, опустила стекло и, глядя на него холодным, пронизывающим взглядом, спросила:

— Менеджер Мэй, чем обязаны?

□□□□□□□□□□□□□□□□

Слышала, вам интересно, как эти двое развелись в оригинале? Читайте дальше, и узнаете~~

Тренды

Глава 10

Мэй Кайсюань был в недоумении. В его памяти не было этой женщины. Такое красивое лицо он бы точно запомнил, хотя аура аристократизма казалась смутно знакомой. Он прищурился, задумчиво вращая глазами.

Яо Сянъи усмехнулась:

— Менеджер Мэй, у вас девичья память.

Взгляд Мэй Кайсюаня внезапно потемнел:

— ...Гендиректор Яо?

Яо Сянъи улыбнулась ему в ответ.

Мэй Кайсюань застыл. Хотя Тяньцзи Филм и Цзинхун Энтертейнмент были заклятыми врагами, он, будучи лишь менеджером, был мелкой сошкой и не имел права дерзить главе вражеской компании.

Он снял очки, сменил выражение лица на подобострастное и заговорил на повышенных тонах:

— Оказывается, это вы, госпожа Яо! Простите мою слепоту, не признал вас, прошу, не сердитесь.

Цю Цинши усмехнулась: он менял маски быстрее, чем переворачивал страницы, — настоящий талант пропадает.

Мэй Кайсюань был мастером прогибаться:

— Кинодива Цю, прошу прощения за беспокойство. Моя подопечная еще молода, неопытна, не видела жизни. Она вас задела, я приношу вам свои извинения от ее имени.

Он отвесил низкий поклон, его искренность могла бы тронуть любого, но только не Цю Цинши и Яо Сянъи, знавших его натуру.

Впрочем, он и не рассчитывал на прощение. Он уже видел Вэйбо: на фото «женщина-папарацци» была в черном повседневном костюме — точь-в-точь таком же, как на Цю Цинши. Увидев ее, он сразу все понял.

И одновременно обрадовался.

В голове тут же созрел план.

«Избиение» означало, что Бай Мэнчжао — жертва, слабая сторона, а общество всегда сочувствует слабым. В последнее время Бай Мэнчжао поливали грязью, и теперь он мог использовать этот случай, чтобы поднять хайп, заработать очки сочувствия и отмыть ее

репутацию.

Цю Цинши знала, что он любит притворяться овечкой, поэтому не стала тратить слова:

— Менеджер Мэй, вы зря приехали среди ночи. Вашу артистку действительно стоит держать в узде. В индустрии развлечений вода глубока, нельзя действовать только по велению души.

— Да-да, вы правы, вы абсолютно правы. Я вернусь и обязательно с ней поговорю.

— Ладно, идите к ней. Хотя она первой начала, я тоже была излишне жесткой в обороне. Передайте ей мои извинения.

Сказав это, она подняла стекло, скрывая лицо Мэй Кайсюаня, которое вызывало у нее тошноту.

Яо Сянъи повернула ключ зажигания.

Мэй Кайсюань заискивающе добавил:

— Конечно, конечно, это просто недоразумение. Давайте забудем обиды.

Яо Сянъи нажала на гудок, требуя убираться с дороги.

Улыбка Мэй Кайсюаня дрогнула. Он отступил на пару шагов и, провожая взглядом удаляющийся Майбах, метнул вслед такой холодный взгляд, что, казалось, мог убить.

.

Когда они вернулись домой, уже почти рассвело.

Тетушка Ми привыкла рано вставать. Она хлопотала на кухне, готовя завтрак, и, когда почти все было готово, направилась к спальне. Но едва постучала, как услышала шум: две женщины, которые должны были спать, вошли в дом и принялись менять обувь.

— Где это вы были в такую рань? — спросила она.

Яо Сянъи отмахнулась:

— На утренней пробежке.

Движение — это жизнь, и тетушка Ми была рада такой заботе о здоровье. Она одобритительно похлопала Яо Сянъи по плечу и пожелала им не сбавлять темп.

Яо Сянъи, опасаясь бесконечных расспросов, отправила тетушку на кухню, а сама потащила Цю Цинши прочь.

У Цю Цинши было всего два свободных дня. Согласно графику, сегодня утром она должна была улететь во Францию, чтобы подписать контракт с ювелирным домом С в качестве глобального амбассадора. За этот статус сражались многие актрисы.

Цю Цинши, будучи топ-звездой, четыре года пахала на съемках, пресекая любые сплетни в зародыше. И вот, когда цель была так близка, откуда ни возьмись появилась Бай Мэнчжао, да еще и подралась с ней.

Оставить все в такой момент — не в стиле Су Тилы. Она не полетит во Францию, ее задача — удерживать тыл.

Она подсчитала: перелет из Хайши в Париж занимает почти тринадцать часов, плюс время на отдых — в лучшем случае через сутки Цю Цинши подпишет контракт. У нее было 24 часа, чтобы все уладить.

Стоя у панорамного окна на двадцатом этаже офиса Цзинхун, она сделала глоток обжигающего кофе. Сердце колотилось, а кровь бурлила, словно кипяток.

Глава PR-отдела, учуяв аромат кофе, нашел ее:

— Сестра Су, рассвело. Скоро начнется первый пик трафика, мы готовы.

Су Тила допила кофе и посмотрела на отражение коллеги в стекле:

— Все готово?

— Да, как вы и просили, люди на местах.

В глазах Су Тилы мелькнул азарт. Она передала чашку и, цокая каблуками, направилась в отдел по связям с общественностью.

В это время Цю Цинши, окруженная помощниками и охраной, попрощалась с фанатами в аэропорту и села в самолет.

Ожидая вылета, она вдруг почувствовала, что что-то забыла. Подумав, она хлопнула себя по

лбу.

Черт, забыла навестить старика!

Она набрала номер Яо Сянъи и наказала той навестить главу семьи, а напоследок добавила:

— Веди себя прилично, держись подальше от Бай Мэнчжао!

Яо Сянъи, дремавшая на заднем сиденье, покосилась на водителя и понизила голос:

— Не выдумывай, я ни с кем не кручу пашни.

Цю Цинши: «Ха-ха».

Яо Сянъи потерла виски:

— Хорошо-хорошо, обещаю, что кроме деловых встреч — ни ногой никуда.

Цю Цинши, услышав мягкий тон, оттаяла:

— Скучай по мне.

— Я и так по тебе скучаю.

— Насколько сильно?

— Очень-очень сильно.

Яо Сянъи редко говорила такие слова, и Цю Цинши была в восторге:

— Как подпишу контракт — сразу вернусь. Не забудь капать лекарство в уши, трижды в день.

Яо Сянъи машинально коснулась мочки уха:

— Запомнила.

За послушание полагалась награда, и Цю Цинши чмокнула в трубку. Яо Сянъи хихикнула.

Цю Цинши начала торговаться:

— А ты меня поцелуй.

Яо Сянъи, не желая терять статус «грозного гендиректора», решительно отказалась.

Цю Цинши цыкнула, собираясь прочитать ей лекцию, но тут раздалось объявление о вылете.

— Вернись — разберусь с тобой! — бросила она и повесила трубку, не дав Яо Сянъи вставить слово.

Яо Сянъи осталась в дураках: «.....»

Спать в машине было неудобно, да и после звонка сон как рукой сняло. Она решила, что доедет до офиса и вздремнет там.

Вдруг телефон пискнул: пришло уведомление Вэйбо: «Цю Цинши избила начинающую актрису Бай Мэнчжао на ночном рынке».

Яо Сянъи нахмурилась и вскочила.

Она перешла по ссылке. Маркетинговые аккаунты всех мастей пересылали видео, снятое папарацци.

Видео длилось около минуты: сквозь толпу было видно, как полиция сажает Цю Цинши и Бай Мэнчжао в машину, а следом едет Майбах 65s.

Пользователи сети не дураки: сразу поняли, что тачка стоит под двадцать миллионов, да еще и лимитированная серия — десять штук на весь мир.

Номера не были замазаны, и за время завтрака имя Яо Сянъи уже было раскрыто.

<http://bllate.org/book/21445/2191660>